РУССКИЙ ЯЗЫК В МИРЕ

DOI: 10.37492/ETNO.2021.66.4.003

Почему учителю важно оказаться интереснее гугла и как сохранить интерес к русскому языку у жителей славянских стран: интервью с Евгенией Рудовой и Александром Кондряковым

В рамках проекта «Русский мир: миссия учителя» представляем вниманию читателей беседу с директором одной из лучших школ Минска Евгенией Рудовой и известным общественным деятелем, президентом Международного педагогического клуба (Киев) Александром Кондряковым (1953–2021), посвященную единству и сотрудничеству восточнославянских народов, роли образования и педагогического труда, образовательных и просветительских проектах, призвании и миссии учителя, продвижению русского языка, педагогике будущего.

Ключевые слова: русский язык в мире, педагогика будущего, идентичность, русская культура, просветительский проект, миссия учителя.

***Елена Омельченко:** Мы продолжаем серию интервью с зарубежными коллегами в рамках проекта «Русский мир: миссия учителя». Нашими гостями стали Александр Николаевич Кондряков и Евгения Вениаминовна Рудова. За плечами Александра Николаевича – богатый педагогический и организационный опыт: он начинал как учитель географии, был директором школы, народным депутатом Украины, а с 2006 года возглавил всеукраинскую общественно-педагогическую организацию «Русская школа». Евгения Вениаминовна уже более десяти лет возглавляет минскую среднюю школу №70 им. Л.Н. Гуртьева, на базе которой реализуются многие международные проекты. На протяжении многих лет и Александр Николаевич, и Евгения Вениаминовна – верные партнеры коллектива кафедры ЮНЕСКО и факультета регионоведения и этнокультурного образования ИСГО МПГУ по профилю деятельности Международного педагогического общества в поддержку русского языка.*

Кондряков**Александр Николаевич,**

руководитель всеукраинской общественно-педагогической организации «Русская школа», президент Международного педагогического клуба (Киев)

Рудова**Евгения Вениаминовна,**

директор средней школы № 70 им. Л.Н. Гуртьева (Минск),
djein_r@tut.by

Горячев Юрий Алексеевич,

кандидат исторических наук,
научный редактор альманаха «Этнодиалоги», научный руководитель кафедры ЮНЕСКО, Институт социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета (Москва),
unescochair-gor@yandex.ru

Омельченко**Елена Александровна,**

кандидат исторических наук,
и. о. декана факультета регионоведения и этнокультурного образования,
заместитель директора, Институт социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета (Москва),
etno1@dol.ru

Александр Николаевич, на протяжении многих лет вы реализуете десятки самых разных образовательных, просветительских проектов, которые направлены на поддержку русского языка, русской культуры... Расскажите о своих любимых проектах.

Александр Кондряков: Знаете, у меня трое детей, четверо внуков, и когда спрашивают, кого я больше люблю, то я не могу ответить на этот вопрос. Это те люди, без которых я жить не могу. Люблю, может быть, всех по-разному, но с одинаковой силой. Вот так и в нашей русской школе, в нашем педагогическом клубе. Мы не делаем того, чего делать не хотим. Мы строим свою работу, достаточно хорошо зная, в чем нуждаются учитель, ученик, директор школы. Если раньше у нас одно-два мероприятия проходило в году, то сейчас что-то происходит каждый месяц, притом международного масштаба. А региональные, областные и школьные проекты... мы даже учета не ведем, потому что смысл не в количестве, а в качестве.

Я бы выделил пять основных направлений, по которым мы работаем и работаем слаженно. Во-первых, проект «Литературное краеведение», объединяющий географов и словесников, учителей русского языка. Весной это «Слобожанская весна», которую мы проводим в Сумах, в Полтаве, города,

известные выходцами из этого края и своей историей. Здесь один Гоголь чего стоит! На каникулах – «летняя школа» в Одессе для учителей географии, литературы, истории, русского языка. Ну про Одессу мы сейчас говорить не будем, – там свой, «одесский русский» язык настолько уникален, что о нем можно часами рассказывать. Осень всегда насыщена событиями, это и наши традиционные встречи «Осень в Балаклаве», «Одесская осень». Зимой у нас фестиваль, посвященный Некрасову, который, как вы знаете, конечно, родился на Украине, и декабрьские рождественские встречи. В прошлом году мы собирались в Харькове.

Один из проектов, мною любимый, – проект выходного дня. Это невероятно интересные субботне-воскресные выезды, когда мы вместе с гостями и стажерами, детьми и учителями изучаем историю, географию, литературу, совершаем открытия... Пушкин, Чехов, Куприн, Паустовский, Короленко и Королев, Суворов, «Слово о полку Игореве», Толстой – и не один! – это фантастический проект, позволяющий открыть мир на примере конкретных людей.

Я с детства не доверяю словам, а доверяю делам. Вспомните, как вы в школе проходили «Слово о полку Игореве». Вспомнили? Это же мука,

Орлова Анна Юрьевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры культурологи,
ведущий специалист
факультета регионоведения
и этнокультурного
образования, Институт
социально-гуманитарного
образования Московского
педагогического
государственного
университета (Москва),
ugodnikova@mail.ru

**Кривенькая
Марина Александровна,**
кандидат филологических наук,
доцент, директор Центра
регионоведения и гуманитарно-
образовательного сотрудни-
чества, Институт социально-
гуманитарного образования
Московского педагогического
государственного
университета (Москва),
ma.krivenkaya@mpgu.su

достаточно сложное для изучения произведение. Но вот вы приезжаете в Новгород-Северский, откуда вышла дружина князя Игоря в поход... И физик, и математик, и географ, и историк, увидев эти места своими глазами, потом находят повод, чтобы на своих уроках об этом сказать.

Мы проводим множество молодежных форумов (последний был в Минске), например «Молодежь Евразии за мир», молодежных школ журналистики, школьных слетов. В основном слеты тематические, но популярнее всего слет «Памяти павших будьте достойны», слеты партизанской славы, там, где мы собираем детвору уже со всей Евразии. В детских лагерях востребованы смены русского языка. Однажды мы проводили международную смену победителей олимпиад по русскому языку стран СНГ. Это была фантастическая смена и фантастические дети, о которых может только мечтать учитель! Не знаю, кому была в большую радость эта смена: учителям, ученикам или нашим вожатым, в том числе и студентам.

Вот уже десять лет наш постоянно действующий проект «Летят журавли» – он круглогодичный. Мы поняли, что, когда этой темой занимается чиновник, он все сводит к какой-то конкретной дате. Когда этим занимается общественная организация, по зову души, то это проект, которому посвящен каждый день года, потому что эта тема неисчерпаема и, как выяснилось, особенно на примере нашей страны, она настолько нынче злободневна... Сейчас людям надо объяснять, что Великая Отечественная война – это война, которую выиграли мы: украинцы, белорусы, грузины и армяне... народы Советского Союза.

К счастью, вам не понять, какое горькое чувство мы испытываем, когда подступают эти даты, но, думаем, что с помощью учителя мы это исправим.

Еще одно направление – самое емкое – экспедиционная работа, например, мы три года подряд проходим маршрут по следам дружины князя Игоря, единственное, что только с половцами не сражались! Одна из самых знаковых экспедиций – Сахалинская. В 2012 году мы с ребятами и украинскими педагогами (но были люди из Швеции и из Шри-Ланки) полностью повторили маршрут Антона Павловича Чехова на Сахалин, у нас это заняло 47 суток. Физически достаточно сложно, но то, что мы увидели, услышали, – это фантастика. Мы посмотрели на Россию глазами Чехова. Во многом Россия, конечно, поменялась, но неизменны люди, их гостеприимство, широта души. Хотим выпустить книгу об этом.

Всем запомнилась экспедиция «Русская муза Кавказа» после событий 2008 года, и нам было важно приехать в Грузию, Армению и пообщаться с людьми, помимо того чтобы своими глазами увидеть «Ворота на Кавказ». Это доступно, просто, но, поверьте, на всю жизнь. Мало что у нас происходит в жизни, по остроте ощущений с этим сравнимо.

Три года подряд вместе с учителями мы отправляемся в экспедицию «Из варяг в греки». Мы разбили ее на три года. Она стартовала в Стокгольме, а финишировала в Стамбуле. Вывод один: если тысячу лет назад, когда формировался этот путь, можно было спокойно пройти вдоль всего маршрута, в том числе Черное море обогнуть, то сейчас в цивилизованном XXI веке пройти вокруг Черного моря без помех никак нельзя. Если зашел в Абхазию, не пустят в Грузию. Если попадаешь в район боевых действий в районе Мариуполя – ни в ту, ни в другую сторону не пустят. Печально, то, что нас связывало, нас начинает разъединять. Сейчас я ровно посередине этого маршрута, на берегу Днепра, думаю, что и это все будет позади. И в том числе будет и наш

вклад, поскольку мы идем с миссией мира, добра. И на каком-то этапе нас все-таки услышат.

У нас маршрут есть «От моря Черного к морю Белому». Я думал, что на Соловки съезжу один раз в жизни и больше туда ездить не буду, но когда я приехал туда второй раз, я понял, что буду там и третий. Это место, которое нужно посетить каждому русскому, не обязательно даже православному, не обязательно верующему. Там смотришь не на 15 лет лагерей Соловецких, а смотришь на полтысячи лет русского православия. В Иерусалиме есть Голгофа, а на Соловках есть остров Анзер, на котором тоже есть гора Голгофа. Самое потрясающее – тут уже с точки зрения географа – они находятся на одной и той же долготе. Тридцать пятый градус восточной долготы. Эта долгота соединяет и Севастополь, ну буквально с отклонением километров в 50 и Москву, тоже с отклонением километров в 50. Наверное, не случайно. Херсонес – это крещение Руси. Отсюда пошла дружина Владимира, здесь крестилась. Ну про Москву я вообще молчу – Третий Рим!

Вот уже двенадцать лет подряд мы проводим международный фестиваль русской музыки и пения «Бархатный сезон». В прошлом году его запретили, мы проводили его онлайн. Но у нас есть для этого Крым, есть Минск, и в этом году, если все хорошо сложится, мы проведем его в Узбекистане. Вот вроде как все! Из главного.

Юрий Горячев: *Очень интересно, содержательно. Очень признателен за подробное пояснение.*

Марина Кривенькая: *Может, стоит немного задержаться в Крыму? Не только на крымских маршрутах, но и на крымских ветрах, но и вообще на крымской истории. Ведь у каждого она своя.*

А.К.: Безусловно. Я сам севастополец. Но самое главное, что Севастополь – это самый русский город

на земле. Крым – это всегда был самый «русский» регион Украины. Когда мы поняли, что была масса проблем с русской культурой, с русским языком, русской историей у учителей, которые преподавали на материковой части Украины, мы организовали достаточно большое количество эффективных проектов, которые проводили именно в Крыму.

И мы сейчас не покидаем территорию Крыма, знаете, почему? Во-первых, не так все просто в Крыму с преподаванием русского языка. Это мы заметили еще в 2010-е годы, когда проводили свою «Хрустальную чернильницу» – интеллектуальную игру для школьников. Самые низкие результаты показывали школьники не Полтавы, не Херсона, не Одессы, а крымчане. Когда я на эту тему говорил с руководителями Крымского региона, от меня отмахивались. Пришлось привести самый главный аргумент – в сельской местности русский язык преподают в основном выпускники Ташкентского университета, крымские татары, для которых русский язык – не родной. Это замечательные люди, но не носители языка.

Сейчас одна из проблем крымских учителей в том, что, когда Крым стал российским, никто не подумал (или мне так кажется) о том, что, став россиянами, они отстают от всех остальных своих коллег по знанию России. Они не бывали там. Понимаете... для русского человека побывать в Москве – это мечта. Но есть еще и Питер, Соловки ... да, Боже мой, огромная Россия. Вот в этом потребность у учителя, преподающего в Крыму, вне зависимости от дисциплины, потому что он потом это все донесет до ученика. Он привьет ему ту вакцину, патриота страны. Дальше, проявив интерес к своей Родине, он поймет, что является ее неотъемлемой частью, разумеется, и ожидание от такого гражданина будет гораздо больше, когда он подрастет. Поэтому

в этом плане в Крыму мы ничего не сворачивали, просто сместили акценты.

Знаете, когда в 2013 году я приезжал в Крым как глава Всеукраинской общественной организации «Русская школа», меня плохо воспринимали местные власти, потому что я представлял организацию под названием «Русская школа». Сейчас, когда я приезжаю в Крым, меня воспринимают плохо, потому что я глава Всеукраинской общественной организации. При том что это одни и те же люди. И я тот же! Но чиновников победить невозможно. Беда в том, что все мыслят категориями вселенского масштаба, забывая о том, что можно выйти на крыльцо своей администрации и подмести его. Каждый должен заниматься своим делом, для решения вселенских проблем есть достаточно большая сила, которая с этим замечательно справляется.

Анна Орлова: Александр Николаевич, у меня два вопроса. Первый – о планах. Наверное, есть какие-то проекты, которые задуманы, но пока не реализовываются. Я знаю, что вы человек действия, задумал – сделал, но все-таки, расскажите, пожалуйста. Второй вопрос немножко личный. Вы рассказывали обо всех проектах, все время говоря «мы». Понятно, что вы возглавляете общественную организацию поэтому вы все время говорите о «мы». Мне бы хотелось, чтобы вы чуть-чуть сказали о себе. Прежде всего какова ваша цель, когда вы работаете с учителями? Именно частная цель, потому что, конечно, когда общественная организация формулирует цель – здесь все понятно. Вы делаете гигантскую работу – конкурсы, проекты, экспедиции, но все же для себя вы как-то это объясняете, зачем вы движете эту машину.

А.К.: Начну со второго вопроса. Никогда не ставил перед собой каких-то целей. Потому что это моя жизнь, этим я дышу. Вот попробуйте сейчас у меня это отнять, а если удастся, это не громкие слова... для меня потерять то, чем я занимаюсь, – не то чтобы потерять смысл

жизни, но это больно. Наверное, я слухавил, цель есть, конечно. Я вижу глаза учителя, вижу глаза ученика, когда происходит действие... Мы стараемся, чтобы не было повтора, чтобы через нас прошло огромное количество людей, чтобы была смена состава. Можете не сомневаться, что для кого-то это действие запомнится на всю жизнь, послужит стартом для того, чтобы он дальше развивался и не обязательно в этом направлении. Особенно когда речь идет о сельском учителе, сельском школьнике...

Что касается планов, знаете, есть такое замечательное выражение: «Желание, которое ты не можешь осуществить, называется мечтой». Мои мечты быстро переходят в желания. Надеюсь, одна такая мечта все же осуществится: осенью открыть работу нашу в Средней Азии, в частности в Ташкенте. У нас уже есть опыт, мы там провели конференцию, собрав своих коллег из всех республик Средней Азии, кроме Туркмении. Это оказалось не сложно, но очень нужно.

Все же период изоляции был достаточно большой, особенно с Узбекистаном. Они очень активные, страна не бедная, наши коллеги из Узбекистана побывали в Южной Корее, в Китае, в Сингапуре, перепробовали все модели образования в этих странах и пришли к выводу, что не туда они ездили! Им нужен русский язык, русская культура, им нужно все, что связано с нашей русской историей. Это и их история. Нам нужно поучиться тому, как они хранят память о Великой Отечественной войне.

Е.О.: *Евгения Вениаминовна, вы много лет возглавляете одну из ведущих школ Минска. Что для вас значит быть директором?*

Евгения Рудова: Я не буду говорить о высокой степени ответственности – это работа. Что значит быть директором? Это иметь возможность помогать ребенку под

руководством мудрого учителя реализовывать в себе то, что заложено Всевышним и его родителями. Быть директором, помимо ответственности, – это та возможность, которую ты получаешь вместе с этими погонами. Это возможность творить чуть большая, нежели в других должностях. Если коротко.

М.К.: *Расскажите, пожалуйста, как меняется школа вообще, как меняется белорусская школа, как меняется школа в вашей жизни, в том числе в директорской.*

Е.Р.: В должности директора я уже десять лет. И это не просто много – это уже срок. Когда ты не просто оцениваешь результаты того, что сделал сам, а когда ты видишь, как, успев завершить обучение за школьной партой, поучившись в университете, к тебе вернулись твои же ученики. Директорство – это еще и радость. Наша школа по минским меркам, не говоря уже о московских, маленькая – до 1000 детей. И когда в этой школе из 82 педагогов работает 12 моих учеников, это много и это радость. Школа, безусловно, меняется, и мы не будем говорить о внешней атрибутике – это нормально, естественно. Она меняется изнутри. Очень часто, наверное, каждый из нас – образованцев, школьников слышит вопрос «Ну что у тебя нового?» На этот вопрос можно отвечать бесконечно долго, рассказывая человеку понимающему, а что нового у тебя случилось за сегодняшний такой коротенький день. Потому что этот день прошел не только через твою судьбу, но он еще прошел через судьбу твоих 824 учеников, и примерно такого же количества родителей и учителей. И это бесконечное количество улыбок, слез, падений, откровений, взлетов и так далее. Поэтому изменения постоянны, и, наверное, школа заканчивается там, где завершается динамический процесс. Статика – это уже не школа, а что-то другое.

Мы меняемся в соответствии с тем темпом жизни и, увы, тем заказом времени, когда наши дети приходят

и выдают что-то, чего мы, учителя, еще не знаем, а они уже это знают. Меняется все. Душа школы – ребенок и, естественно, учитель и родитель, которые его окружают.

Можно рассказывать бесконечно, и вам это известно – вы флагманы, о том, что такое технический прогресс сегодня в школе. О том, что такое элементы дистанционного образования, которые стали уже нормой. Но, наверное, и это не главное сегодня. Нужно просто успевать. За техническим развитием, за интеллектуальным потенциалом, при этом не просто успевать, но еще и душу не потерять при этом. Я говорю об этом как белоруска, думаю, вы понимаете, что я имею в виду. Мозг превыше всего, но только после души. Поэтому школа развивается. Все ноу-хау, все новые элементы, какие есть в современном белорусском столичном образовании, разумеется, присутствуют – это и уроки с использованием всего возможного – и QR-коды, которые дети осваивают, находясь в работающем пространстве классного кабинета. Не на уровне какой-то карты или просто глобуса, а со всеми мега-технологиями, но при этом самым главным остается в белорусском столичном образовании то, что было заложено, и то, что мы сохранили. Это и память о подвиге наших с вами общих предков, это воспитательная составляющая, потому что если мы от нее откажемся, быть беде.

Что меняется в моей директорской жизни? Еще, теперь уже, наверное, местоимение «я» будет уместно, потому что я в очередной раз низко поклонюсь, пусть даже и сидя перед экраном – отцу-основателю Юрию Алексеевичу. Все то, что сейчас говорилось о воспитательном потенциале и развитии современной школы, – всему меня научил он. Когда наши учителя обмениваются опытом, когда наши дети встречаются в проектах Международного педагогического клуба, «Русской

школы», Международного педагогического общества в поддержку русского языка, тогда виден результат нашего общего труда, заложенного изначально. Мы этим живем, правильно, сказал Александр Николаевич, мы этим дышим, и, если говорить о динамике директорской судьбы, этого воздуха с каждым днем нужно все больше. И это здорово!

Е.О.: *В названии нашего проекта есть слова «миссия учителя». Насколько меняется запрос общества, государства и родителей на учителя? Каким он должен быть? Совпадает ли этот запрос? Как вы решаете эти противоречия, если они есть?*

Е.Р.: Вопрос не простой. Знаете, у меня есть на рабочем столе папка. Беленькая, красивенькая. В ней всегда лежит то, что я должна сделать завтра с утра первым делом и потом убрать из папочки, потому что она очень быстро перестанет закрываться. В ней уже два месяца лежит тетрадный листок. На моих уроках в 10-м классе, где я веду, слава богу, русский язык и литературу, есть такая пятиминутная разминка для мозгов, когда ты кидаешь в класс мысль. А они тебе должны за пять минут максимум выдать ключевое заключение по заданной теме.

Этому листику два месяца, потому что я пока не до конца поняла, что с ним делать, но уже делаю. У меня в классе умные дети, большинство из них уже четко представляет, в какие именно европейские вузы они пойдут учиться. И у них возник конфликт с педагогом, причем дети воспитанные, а учитель – «движовой» и мобильный, современный в преподавании своего предмета, я даже не могла представить, что подобный конфликт возможен. И вот я задала ребятам на пятиминутке тему для размышления, попросив их рассказать об учителе, который им сегодня важен, которого они хотели бы видеть в классе: «Учитель вашей мечты ва-

шими глазами». Естественно, была цель исподволь выйти из конфликта. И вот на этом тетрадном листке все, что опишет ситуацию сегодняшнюю. Не только, я уверена, в средней школе № 70 города Минска, но и во многих других учреждениях.

«Изменить акценты преподавания. Вместо ненужной нам сегодня зубрежки, научить нас, как мыслить, согласно логике того или иного предмета. Дать нам прикладную бытовую практику, примеры должны быть действительно распространенными и понятными для наших жизненных ситуаций. Сделать предметы связанными друг с другом и с реальной нашей сегодняшней жизнью».

А теперь, внимание, пожалуй, главное: «Изменить общий подход к детской общей теме. Понять, что кому нужно и исходить из этого. Пусть будет тот учитель, у которого мы захотим научиться тому, что он делает много и классно».

Жестко, странно, остро. У автора этой работы родители – вузовские преподаватели, и, скажу откровенно, это тот ребенок, которого я сегодня могу отправить провести практически любой урок в младшем классе.

Думаю, вы понимаете, коллеги, что я сейчас говорю о запросе времени и о запросе родителей, которые с пристрастием рассматривают каждого из нас, учителей. Рассматривают не просто, во что одет, что сказал, ласково или нет. Они пытаются сегодня сравнивать нас с тем интеллектуальным потенциалом интернет-пространства и задают нам высочайшую планку – оказаться для детей интереснее Google. На самом деле при всем понимании правильности этого подхода, согласитесь, в то время, когда учились мы, об этом нельзя было даже подумать. А сегодняшний ребенок, открывая гаджет, может извлечь оттуда любую информацию, без нас. Он пытается сформулировать: учитель, ты недоотягиваешь,

интернет умнее. И вот здесь, наверное, главная задача современного учителя – это показать ребенку, что знание только совместно с теплотой руки учителя и «глаза в глаза» играет роль. Когда не только в голове становится больше, но и на сердце теплее.

Знаете, мы сошлись с автором той странички из моей белой папки в том, какого учителя он хочет видеть. Мы решили, что учителя убрать из класса нельзя, но мы должны успевать за нашими детьми, и не просто успевать, а идти хотя бы на шагочек впереди – и детей, и их родителей.

***А.Ю.:** Евгения Вениаминовна, а насколько престижно сейчас работать учителем в Белоруссии? Рассматривают ли выпускники это дело как интересное для себя? Я восхищаюсь белорусскими учителями, где бы я с ними ни сталкивалась – на конференциях или в проектах. Это невероятный внутренний такт, высокая культура, очень глубокие знания, в общем, белорусского учителя всегда видно на расстоянии. Но мой вопрос скорее связан с будущим. Насколько ребята хотят получать эту профессию? Насколько в ней заинтересованы молодые специалисты, окончившие педвузы? Они сохраняют эту традицию и тот педагогический опыт, сложившийся в Белоруссии? Или это уже учителя новой формации? И кто сейчас идет в педагогические вузы?*

Е.Р.: Спасибо за теплые слова о белорусском учительстве, я передам непременно такую высокую оценку и своим коллегам в школе, и далеко за ее пределами. Ничего нового для москвичей не скажу, потому что распространенная схема открытия педагогических классов работает и у нас. В каждом районе есть базовые учреждения образования, где открыты площадки для тех старшеклассников, которые хотят связать свою профессиональную жизнь со школой. По окончании школы 90% этих детей уходит в педагогический колледж или в педагогический университет, Белорусский государ-

ственный университет, чтобы продолжить образование. Отсев есть, это нормально. Наверное, сейчас стоит сказать вам о том, что есть интерес к поступлению в педагогические классы, есть интерес к продолжению своего образования и возвращению в школу. И в процентном соотношении именно такой – 90 на 10%.

Не скрою – уже все не так радужно, как это было раньше. Слишком высока планка учителя сегодня в глазах родителей и детей. И, быть может, несоразмерность той нагрузки, которая сваливается на плечи учителя (и это нормально, ибо мы живем детьми в большей степени, нежели своей жизнью), приводит к тому, что есть отсев на всех ступеньках: от школьного педкласса – «мама, не хочу», до педучилища и педагогического университета и даже, если сравнивать за эти десять лет, молодых учителей, которые приходят по распределению в учреждения. Среди них тоже есть те, кто уходит из профессии. Это важно, потому что раньше такого не было. Раньше приходили и оставались, а сейчас приходят: «Я к вам на два года, а через два года, извините, я уйду». – «Почему уйдете, ведь вы же еще ничего не знаете?» – «Нет, я уйду!». Есть и такое, но, слава Богу, мало.

Ситуация несколько изменилась в последние два года, к радости нашей, потому что в Минске открылся еще один педагогический колледж. Сейчас будет первый выпуск этих замечательных детей. Они те, кого мы видели со школьной скамьи. Знаете, в вопросе «Как сделать профессию учителя привлекательной?» уже есть ответ – надо ее сделать привлекательной, эту самую профессию! И любого молодого учителя, надо, несмотря на темп времени, брать за руку и первый год вести за собой, так же, как когда-то нас сопровождали. И дать возможность реализоваться не только в 38 позиций слова «надо», но и в том, что есть пусть его одно, но «хочу». Я хочу попробовать вот это – попробуй.

Среди той плеяды молодых, которые последние годы пять–семь лет моего директорского срока приходили в школу, есть три человека-подсказки, которые помогают мне понять, как их удержать. Все талантливы, правда. Если пришел в школу и задержался, и глаза горят к концу первого года, то уже талант, и ты на своем месте. Но таким ребятам нужно развитие, и развитие зачастую векторное. Вот в вожатской команде наших международных проектов есть один учитель истории и обществоведения – Федор Крошкин, его дети – победители республиканских и международных олимпиад по истории. Это блестящий учитель и ... уже три месяца он параллельно с работой в школе является ведущим телекомментатором главного телеканала страны. Он с детства мечтал быть тележурналистом, а его приход в школу, движение международное, вожатство располагало к тому, чтобы попробовать себя и в этом. Он сейчас нашел для себя вот этот баланс, «золотую середину», чтобы находиться здесь и учить детей любимому предмету, потому что для него это важно, и при всем при этом делиться с детьми тем, как стать успешным, не предавая свою мечту.

Женя Лагуновская – главный редактор журнала Where Minsk и учитель русского языка и литературы... Талантливый молодой учитель многогранен. И это не только четыре стены школьного кабинета, и это надо увидеть. Если найдешь возможность дать ему гармонично выстроить свою жизнь, то в плюсе будут все.

А.Ю.: Уточню, вы упомянули, что молодой специалист приходит на два года. То есть у вас есть распределение после вуза? То есть они должны отработать в любом случае, если педвуз заканчивают? Это во всех вузах?

Е.Р.: Абсолютно во всех вузах, если ты обучаешься на бюджете. Двухгодичное распределение предполагает двухгодичную отработку, назовем по старинке. Мы со-

хранили эту систему и, наверное, это не так плохо. Если говорить о системе столичного образования – у нас есть выработанная структура. Если мне нужен тот или иной молодой специалист-педагог, я делаю запрос на своем уровне в окружное управление образованием и, соответственно, ожидаю «кого Бог пошлет». Но чтобы рассчитывать не только на божью помощь, мы в течение года до подачи заявки ищем специалиста, смотрим на него в работе. Поэтому те заключенные договора о сотрудничестве с вузами дают нам возможность видеть ярких студентов, приглашать их на практику, брать их где-то «повожатить» в проекты и потом уже запрашивать их при условии стечения всех обстоятельств для работы в свое учреждение.

А.О.: Евгения Вениаминовна, а как еще, помимо вопросов распределения, проявляется партнерство между школами и вузами? Может быть, учителя как-то участвуют в учебном процессе в вузах или, наоборот, вы привлекаете вузовских преподавателей?

Е.Р.: Мы понимаем, насколько важно знать историю, поэтому обратились с просьбой в Белорусский государственный университет и Педагогический университет порекомендовать нам для работы толкового специалиста, преподавателя из числа профессорско-преподавательского состава, который мог бы помочь нам с двумя направлениям. Первое – это работа с талантливой молодежью, подготовка к участию в научно-практических конференциях и в олимпиадном движении. Второе направление менторское – это работа с нашими педагогами. Те формы создания ресурсных центров, которые существуют в Минске, позволяют на базе определенного учреждения, привлекая профессорско-преподавательский состав вуза, по определенному направлению организовывать эту работу, чтобы связывать школу, вуз и, соответственно, в центр ставить интересы ребенка.

М.К.: Сначала я хотела спросить о том, как вы отбираете педагогов на входе, но поскольку мы уже много об этом говорили, я хочу по-другому сформулировать вопрос. Что нужно сделать, чтобы попасть к Жене Рудовой в школу?

Е.Р.: (смеется). Нужно захотеть попасть к Жене Рудовой в школу. Ключевое слово «захотеть». Знаете, тут все дело в глазах. Наверное... опыт. Двадцать лет на одном месте – это много. Это даже не десять лет директорства. Уже видишь, где твой, а где не твой. И всегда сходимся на том «Ну я бы попробовал...» – «Давай, попробуй». Вот тебе испытательный срок – иди, работай. Через две недели, через месяц – у кого как. Давай поговорим. Сразу и по-честному. Поэтому нужно просто захотеть работать, вдохнуть этот воздух и понять, можешь ли ты им дышать. Попасть не сложно, сложно удержаться.

М.К.: И как? Часто расстаетесь с кем-то?

Е.Р.: Бывает, расстаетесь, но за десять лет директорства я рассталась с двумя педагогами. И то одна из ситуаций – это была детская мечта учителя английского языка летать, быть стюардессой. Я отпустила – уроки вести в воздухе невозможно! Ну а второй раз, объективная реальность – человек, увы и ах, педвуз окончил, но не сам хотел, а родители заставили, поэтому мы пришли к тому, что продолжать мучить друг друга не надо. Двое за десять лет.

Е.О.: Александр Николаевич, как вы думаете, какая сегодня поддержка нужна учителю современному? Что ему нужно всего?

А.К.: Знаете, на этот вопрос проще всего ответить. Нужны три вещи. Первая – это создать условия для работы: техника, все что необходимо, учебники, методические пособия и все остальное... Разумеется, все, что связано с повышением квалификации. Второе, что необходимо сделать, – это обеспечить достойную зарплату, достойное вознаграждение его труда. А третье –

отойти чиновнику в сторону и не мешать. И все будет хорошо. Такие примеры есть. Взять хотя бы Финляндию. Там и достойная зарплата, шикарные условия работы учителя и, самое главное, если государство вручило ему лицензию на преподавание, оно в течение определенного срока – допустим, пяти лет, не вмешивается в процесс его работы. Потому что у него на это есть лицензия. Знаете, я никогда не любил ходить на чужие уроки, потому что даже у выдающихся педагогов своя методика, свой стиль. Повторить это невозможно. Это, во-первых. Во-вторых, повышение квалификации такого рода нужно тем, кто ищет, тем, кто хочет совершенствоваться. Для остальных это совершенно бесполезная трата времени. Эта «серая масса» никуда не девается, она работает в школе и, к сожалению, она велика. Поэтому важно, чтобы работа учителя стала бы престижной в первую очередь с достойной зарплатой.

Е.О.: Еще один вопрос. Мы с коллегами работаем в Московском педагогическом государственном университете – одном из старейших вузов в России. Чем мы можем быть полезными белорусским и украинским учителям, на ваш взгляд?

А.К.: Сейчас нам сложно к вам ездить. Даже онлайн-режим не всегда помогает. Пропаганда, которая действует сейчас в стране, это, конечно, страшная вещь, но своими проектами мы пытаемся преодолевать эти стены. Нужна помощь в международных проектах, в работе в Средней Азии. Помните, я начинал говорить о мечтах? Мы планируем создавать совместный проект с белорусскими, украинскими и узбекскими коллегами. Рабочее название – «Великий шелковый путь». Здесь, разумеется, в основе работа с учителем, конечно, это русский язык, и, говоря о том, можно ли это потянуть силами общественной организации... можно, но масштабы будут не те и количество не то, поэтому здесь по-

мощь МПГУ бы пригодилась. Второе направление – наша любимая с Евгенией Вениаминовной «Хрустальная чернильница». Победительница последнего конкурса, кстати, живет в Нижнем Новгороде. Мы хотели бы проводить отборочные туры не только на Украине и в Белоруссии, но и в Казахстане, и в Узбекистане, и в России. Это очень интересный проект, и то, что как раз нужно учителю. Там нет огромного количества состязательных моментов, но зато конкурс воздаст должное каждому участнику, проработавшему в школе хотя бы десяток лет. Такой педагог достоин всяческого уважения, и наш конкурс «Хрустальная чернильница» этому и служит.

Е.Р.: Я слушала Александра Николаевича и думала, насколько я имею право сказать в рамках сегодняшнего разговора правду, и решила, что имею. На ваш вопрос, чем вы можете быть нам полезны, вы – представители ведущего российского педагогического вуза – я отвечу просто. Вы нас не теряйте из вида. Чем больше ниточек будет связывать нас с вами – по всем направлениям движения: учителя – опытные, мэтры, молодые учителя (ваши и наши), студенческая молодежь, школьная молодежь, школа вожатого... Чем больше будет совместного и здесь, и у вас, тем правильнее будет выстраиваться наш совместный путь, который, как выяснили мы для себя, очень просто потерять. Одномоментно. И это страшно. Когда вместо русского языка ты получаешь запрет и так далее. У меня есть совершенно конкретное предложение к руководству Московского педагогического государственного университета, и я готова выйти на Белорусский государственный университет и наш Педуниверситет, чтобы говорить о конкретике. Надо начинать совместные дела, и начинать это делать ... уже вчера! Пусть это будет четыре мероприятия в год по каждому из направлений, этого вполне хватит, чтобы

россияне знали, что мы друзья, а белорусы знали, что москвичи уважают белорусскую мову и уважают при этом наше осознанное желание думать и говорить на русском языке, в каком бы уголке Белоруссии мы ни находились.

Ю.Г.: *Ответ на вопрос, который я хотел задать, уже прозвучал и в устах Александра Николаевича, когда он говорил о миссии педагога, которую он и его команда с честью выполняют. Это миссия дружбы и мира. И он прозвучал в устах Евгении Вениаминовны, ниточки дружбы ни в коем случае нельзя терять, наоборот, нужно расширять наше сотрудничество во имя мира, укрепления нашей совместной безопасности. Здесь очень многое зависит от педагога. Поэтому я бы хотел поблагодарить моих друзей и коллег. Первая моя встреча с Александром Николаевичем была в Севастополе, с Евгенией Вениаминовной мы впервые встретились в Московской международной школе русского языка, где на протяжении многих лет Женя возглавляла делегацию лучших из лучших, тех, кто получил право участвовать в этом замечательном проекте города Москвы. Нужно беречь наши завоевания, нужно беречь наши связи, и, естественно, вслушиваясь в голоса своих друзей, хочу признать, что мы по вам очень скучали, мы беспокоились о вас и ваших коллегах, о судьбе отношений между нашими странами. До сих пор на моем письменном столе в Москве стоит хрустальная чернильница с вашей грамотой. Спасибо вам за это теплое чувство солидарности!*

М.К.: *Удивительный сейчас разговор. Звучали совершенно замечательные фразы, которые могут быть хештегами, мне кажется, на это надо ориентироваться. Вот послушайте: «Нужно просто успевать», «Оказаться интереснее гугла», «Все дело в глазах», «Не теряйте нас из виду», «Думать и говорить на русском языке» – спасибо большое!*

А.К.: А можно последнюю реплику? До эпидемии коронавируса мы с Евгенией Вениаминовной провели интересный эксперимент в минской школе, в райцентре

Украины и в сельской школе в России. В один и тот же день на первом звонке в начале учебного года каждый, абсолютно каждый ученик – а это почти три тысячи детей – получил жетон от Деда Мороза. На линейки пришел Дед Мороз, который вручил каждому ученику жетон. Что означал жетон? Его можно было обменивать на одно из десяти желаний. Например, пятерку, мороженое в столовой, улыбку директора и так далее. Знаете, что интересно? Школы городские, школы поселковые, школы сельские, Украина, Россия, Белоруссия... Подвели итоги по каждому из направлений – десять желаний. Мы посмотрели, на что потратили свои желания ученики этих трех стран.

Процентное соотношение этих десяти желаний у всех трех школ плюс-минус один-два процента совпали. Я к чему говорю... Наши дети, пока еще не выросли, одинаковые. Вот дальше то, что творят наши политики, разумеется, создает огромное количество проблем. Знаете, что большинство из этих детей свои жетоны-желания потратили не на мороженое. Мороженое выдавалось сразу – по первому требованию, первоклассники это сделали в первый же день учебы. Ребята потратили все на благотворительность. Ученики сельской школы отдали все на разбивку школьного сада. Ребята из школы в Минске и украинской школы тоже потратили свои жетоны на благотворительность, оказывая конкретную помощь конкретным детям. Смотрите, до 15 лет все хорошо. Но как только вмешиваются политики... То, что мы, конечно, с ними плохо поработали, ну это наша беда. Будем исправлять ее. Мы едины. Мы очень похожи, как бы там ни говорили: русские, украинцы, славяне, да не важно... Люди других национальностей, которые живут в наших странах, настолько похожи, что я удивляюсь, когда находят различия между нами. И, разумеется, пользуются тем,

чтобы мы в итоге жили отдельно друг от друга. Мы обречены быть вместе. Слава Богу!

Е.Р.: Те из вас, кто был в Минске, помнят Всехсвятский храм-памятник. Его настоятель – отец Федор Повный, протоиерей. Вот как-то он учил меня русскому языку. На мои слова «Я надеюсь, я надеюсь, мы обречены...» он мне погрозил пальцем: «Не надо надеяться, верить надо!». Давайте будем верить, что все будет хорошо и по вере нашей будет нам.

26 апреля 2021

*Расшифровка текста интервью –
Анастасия Юренко, Юрий Юренко*

Alexander Kondryakov,

*Head of the All-Ukrainian Public and pedagogical organization
«Russian School», President of the International Pedagogical Club (Kiev)*

Evgeniya Rudova,

*Director of Secondary school No 70 named after L.N. Gurtyev (Minsk),
djein_r@tut.by*

Yuri Goryachev,

*Ph.D. in History, Scientific editor of the Almanac «Ethnodiалogs»,
Scientific Head of the UNESCO Chair, Institute of Social
and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University (Moscow),
unescochair-gor@yandex.ru*

Elena Omelchenko,

*Ph.D. in History, Acting Dean of the Faculty of Regional Studies
and Ethnocultural Education, Deputy Director, Institute of Social
and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University (Moscow),
etno1@dol.ru*

Anna Orlova,

*Ph.D. in History, Associate Professor of the Department
of Cultural Studies, Leading Specialist of the Faculty of Regional
Studies and Ethnocultural Education, Institute of Social
and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University (Moscow),
ugodnikova@mail.ru*

Marina Krivenkaya,

*Ph.D. in Philology, Associate Professor, Director of the Center
for Regional Studies and Humanitarian and Educational Cooperation,
Institute of Social and Humanitarian Education,
Moscow Pedagogical State University (Moscow),
ma.krivenkaya@mpgu.su*

Why it is important for a teacher to be more interesting than Google and how to keep the residents of Slavic countries interested in the Russian language: interview with Evgenia Rudova and Alexander Kondryakov

Russian World: the Teacher's Mission project presents to the readers a conversation with Evgenia Rudova, Director of one of the best schools in Minsk, and Alexander Kondryakov (1953-2021), a well-known public figure, President of the International Pedagogical Club (Kiev). It focuses on the unity and cooperation of the East Slavic peoples, the role of education and pedagogical work, educational projects, and mission of the teacher, the promotion of the Russian language, pedagogy of the future.

Keywords: Russian language in the world; pedagogy of the future; identity; Russian culture; educational project; teacher's mission.